***К.И. Жуковская**, магистр права, аспирант,*
БГУ (г. Минск)

РАСШИРЕНИЕ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ ТЕОРИИ «ГРУППЫ КОМПАНИЙ»

Основанием установления компетенции международного коммерческого арбитражного (третейского) суда (далее – арбитражный суд) на рассмотрение спора является заключенное действительное арбитражное соглашение, действие которого распространяется на лиц его подписавших. Однако, в практике арбитражных судов имеются случаи, когда действие арбитражной оговорки распространяется и на третьих лиц, не являвшихся ее сторонами. Расширение сферы действия арбитражного соглашения в рассматриваемых случаях происходит за счет, например, возложения ответственности перед кредиторами на участников группы компаний или возникновения прав требования от должника у участников хозяйственной группы, непосредственно не подписывавших арбитражное соглашение, но фактически присоединившихся к нему в силу своей роли в подобной группе.

Как пишет Д. Видал, расширение сферы действия арбитражных соглашений внутри групп компаний стало классическим вопросом в арбитражном праве. Это вопрос о том, может ли компания, которая не подписывала арбитражного соглашения, тем не менее нести обязанности по участию в качестве ответчика в арбитражных разбирательствах, возбужденных в соответствии с указанным арбитражным соглашением в случае и на том основании, что данное соглашение было заключено другой компанией, принадлежащей к группе компаний, к которой, в свою очередь, принадлежит ранее упомянутая компания [1, с. 173].

В соответствии с теорией «группы компаний» («groups of companies») арбитражное соглашение может распространять свое действие на участников хозяйственной группы (группы компаний), хоть и не подписавших арбитражное соглашение, но сыгравших значительную роль в ходе заключения, исполнения и расторжения договора, содержащего арбитражную оговорку. Ключевым в данной теории является совместное участие в сделке всех членов группы компаний, их взаимная заинтересованность в соглашении, знание о существовании заключенной арбитражной оговорки. Участниками арбитражного процесса становятся все участники группы.

В Республике Беларусь Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате было рассмотрено дело № 91/17-97, затрагивающее в некоторых своих аспектах теорию «группы компаний». Дочернее предприятие «А» акционерного общества «Б» обратилось в МАС при БелТПП для взыскания с торгового дома «В» суммы долга, возникшего из договора поставки мебельного щита срощенного. Ответчик (торговый дом «В») признал долг перед дочерним предприятием «А» акционерного общества «Б» и одновременно заявил встречные требования к акционерному обществу «Б». В обоснование своих требований торговый дом «В» указал, что для него существует только одно предприятие – ответчик акционерное общество «Б».

Заявленные встречные требования ответчик обосновал существованием долга дочернего предприятия «З» акционерного общества «Б» перед торговым домом «В». При этом договор между дочерним предприятием «З» акционерного общества «Б» с торговым домом «В» был заключен через агента – дочернее предприятие «А» акционерного общества «В». Согласно утверждениям ответчика, дочернее предприятие «А» акционерного общества «Б», будучи дочерним предприятием открытого акционерного общества «Б», несет ответственность за возврат долга ликвидированного дочернего предприятия «З» акционерного общества «Б», правопреемником которого выступило акционерное общество «Б».

При принятии решения арбитры исходили из того, что истец не является стороной договора между дочерним предприятием «З» акционерного общества «Б» и торговым домом «В». Правопреемником ликвидированного дочернего предприятия «З» является само акционерное общество «Б», а согласно Устава дочернего предприятия «А» акционерного общества «Б» и Устава самого акционерного общества «Б» эти лица не несут ответственности по обязательствам друг друга.

В связи с этим, арбитры посчитали необоснованным требования, предъявленные ответчиком к зачету в отношении истца [2].

Представляется, что, если бы ответчик обосновал распространение ответственности на дочернее предприятие «Б» в силу роли, которую оно сыграло в качестве агента при заключении и исполнении договора, и при признании составом МАС при БелТПП теории «группы компаний», решение по делу могло быть иным, что свидетельствовало бы о прогрессивности арбитражных судов Республики Беларусь в использовании современных теоретических концепций и принятии практики иных известных арбитражных институтов.

Список использованных источников

1. Видал, Д. Расширение сферы действия арбитражных соглашений внутри групп компаний: доктрина alter ego в арбитражных и судебных решениях / Д. Видал // Проект по международному коммерческому арбитражу в Туркменистане: сб. материалов по междунар. коммерч. Арбитражу / сост. Р. Книпер, Р. Галканов, А. Титов, Н. Медведева. – Ашхабад, 2008. – С. 173–186.

2. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате от 04.11.1997 по делу № 91/17-97 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

***К.И. Згурская**, магистрант,*
БГЭУ (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Процесс товарного обмена в современном обществе немыслим без транспорта. Он является связующим звеном в экономике любого государства и представляет собой единый комплекс, охватывающий все виды обществен-